

Публичная дипломатия России и Европейского союза в регионе Южного Кавказа (на примере Армении и Грузии)

Научный руководитель – Изотов Александр Викторович

Бугаев Федор Николаевич

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: fedor.bugayev@gmail.com

В эпоху глобальных потрясений и общемировой геополитической нестабильности проявляется постепенный отход от дипломатии в традиционном понимании к альтернативным её формам: культурной, цифровой, общественной и т.д. Важнейшей задачей для защиты и обеспечения национальных интересов на международной арене стало формирование положительного имиджа страны через механизмы «мягкой силы». Огромное значение в выполнении этой важной внешнеполитической функции отводится публичной дипломатии, которая представляет собой систему инструментов воздействия на общественное мнение других стран с целью реализации национальных интересов путём диалоговых форм взаимодействия, что соответствует конструктивистскому пониманию рассматриваемого феномена [6].

Цель работы заключается в том, чтобы на основе сравнительного анализа механизмов и инструментов "мягкой силы" и публичной дипломатии России и ЕС оценить их роль и эффективность в регионе Южного Кавказа. Объектом исследования выступает публичная дипломатия как средство реализации внешнеполитической деятельности государства, в то время как предметом - субъекты, формы, механизмы и инструменты публичной дипломатии России и ЕС в Армении и Грузии.

Российская публичная дипломатия отличается отсутствием четкой региональной дифференциации методов и подходов, в связи с чем характеризуется высокой степенью фрагментированности. Институциональная структура «мягкой силы» России включает в себя, к примеру, мультязычный информационный канал «Russia Today», нацеленный на популяризацию русского языка и культуры фонд «Русский мир», Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (сокращённо - Россотрудничество), проектоориентированный Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. Кроме того, на постоянной основе функционируют крупные аналитические центры, которые проводят экспертную оценку происходящих в отдельных государствах и регионах мира событий. Имеются также и совместные площадки в рамках евразийского интеграционного процесса, куда, в частности, активно вовлечена Армения [1]. Ключевым направлением деятельности российской публичной дипломатии является работа с соотечественниками [2], поэтому основное внимание уделяется именно обеспечению и поддержанию стойких связей с постсоветскими государствами, однако взаимодействие с грузинской стороной затруднено по причине отсутствия официальных дипломатических отношений между двумя странами. Тем не менее, представители Грузии, в особенности члены грузинской диаспоры в России, также достаточно активно вовлечены в разнообразные российские программы и проекты, что оставляет возможность для выстраивания конструктивного диалога «снизу вверх».

Европейские механизмы публичной дипломатии в сравнении с российскими имеют гораздо более четкую структуру. В сообщении Европейской комиссии 2007 года «Взгляд на публичную дипломатию ЕС» утверждалось, что публичная дипломатия имеет дело

с влиянием на общественное мнение и направлена на продвижение европейских интересов через понимание, информирование и объяснение [3]. Исходя из анализа официальных документов Евросоюза можно сделать вывод о существовании трех ключевых транслируемых вовне нарративов «мягкой» силы ЕС: 1) Евросоюз как зона мира, процветания и демократии; 2) «единство в многообразии»; 3) ЕС как успешная модель и образец для других стран, регионов и интеграционных объединений [4, 5]. Необходимо отметить также статусные отличия Армении и Грузии как партнеров Европейского союза: ассоциированная с ЕС Грузия находится в более тесном контакте с институтами ЕС и имеет доступ к более широкому кругу европейских программ и проектов, чем стратегический партнер Армения. Так или иначе, оба государства достаточно активно вовлечены в функционирование министерских, парламентских и общественных платформ в рамках «Восточного партнерства», на регулярной основе получают финансовую поддержку со стороны ЕС и, в целом, принимают условия европейского подхода «больше за большее» («more-for-more approach»), который основан на принципе политической обусловленности.

Таким образом, Россия и Европейский союз применяют концептуально отличные друг от друга подходы по реализации публичной дипломатии в регионе Южного Кавказа. В то время как наша страна старается использовать комплексные многофункциональные инструменты, выработанные на национальном уровне и базирующиеся на нескольких ключевых институтах «мягкой силы», Европейский союз демонстрирует большую гибкость и старается отвечать запросам общества конкретного государства путем дифференцированного задействования отдельных механизмов.

Источники и литература

- 1) Боришполец К. П. Публичная дипломатия: прагматичный взгляд на разнообразие реального опыта // Международная аналитика. 2018. № 1 (23). С. 22-31.
- 2) Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018-2019 гг. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России: доклад 52/2020 / [Н. Бурлинова, П. Василенко, В. Иванченко, О. Шакиров]; [вып. ред. И. Тимофеев, О. Пылова]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 58 с.
- 3) A glance at EU public diplomacy at work, The EU's 50th anniversary celebrations around the world. European Commission. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. – 28 p.
- 4) European Commission. Joint Communication to the European Parliament and the Council – Towards an EU strategy for international cultural relations, 8 June 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016JC0029&from=EN> (дата обращения: 08.03.2021).
- 5) European Commission. New Narrative for Europe – The Mind and Body of Europe, 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/assets/eac/culture/policy/new-narrative/documents/declaration_en.pdf (дата обращения: 08.03.2021).
- 6) Melissen J. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice [Электронный ресурс] // The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age / Ed. by Jan Melissen. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2005. URL: http://www.culturaldiplomacy.org/academy/pdf/research/books/soft_power/The_New_Public_Diplomacy.pdf (дата обращения: 08.03.2021).